

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО И УСЫНОВЛЕНИЕ: ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ В РОССИИ

Ломова Анна Евгеньевна

магистрант юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, РФ, г. Белгород

Цуканов Олег Владимирович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, РФ, г. Белгород

Аннотация. В статье рассматриваются правовые проблемы, возникающие на стыке суррогатного материнства и усыновления в Российской Федерации. Анализируются коллизии в законодательстве, связанные с установлением родительских прав, тайной происхождения ребенка и защитой интересов всех участников процесса. Особое внимание уделяется вопросам оспаривания отцовства и материнства, а также правовым последствиям отказа суррогатной матери от передачи ребенка генетическим родителям. На основе анализа судебной практики и доктринальных подходов предлагаются пути совершенствования семейного законодательства в данной сфере.

Abstract. The article examines the legal issues arising at the intersection of surrogacy and adoption in the Russian Federation. It analyzes legislative conflicts related to the establishment of parental rights, the secrecy of a child's origin, and the protection of the interests of all parties involved. Special attention is paid to the challenges of contesting paternity and maternity, as well as the legal consequences of a surrogate mother's refusal to transfer the child to the genetic parents. Based on an analysis of judicial practice and doctrinal approaches, the article proposes ways to improve family legislation in this area.

Keywords: surrogacy, adoption, parental rights, family law, legal conflicts.

Ключевые слова: суррогатное материнство, усыновление, родительские права, семейное право, правовые коллизии.

Суррогатное материнство и усыновление представляют собой два различных механизма возникновения родительских прав, каждый из которых регулируется отдельными нормами российского права [1]. Однако на практике возникают ситуации, когда эти институты пересекаются, порождая правовые коллизии.

В России суррогатное материнство разрешено (ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» [3]), но его правовое регулирование остается недостаточно проработанным. В частности, не решены вопросы о возможности усыновления ребенка суррогатной матерью или третьими лицами в случае отказа генетических родителей.

Суррогатное материнство – это репродуктивная технология, при которой женщина (суррогатная мать) вынашивает ребенка для других лиц (генетических родителей) на

основании договора. В отличие от усыновления, где ребенок уже рожден и нуждается в семье, суррогатное материнство предполагает изначальное участие биологических родителей в зачатии.

Современное российское законодательство, регулирующее суррогатное материнство, содержит ряд существенных пробелов, которые приводят к сложным правовым коллизиям при взаимодействии данного института с нормами об усыновлении. Наиболее острые проблемы возникают в следующих ситуациях:

1. Отказ суррогатной матери от передачи ребенка генетическим родителям.

Как отмечает Беспалов Ю.Ф. [7, с. 15], особую правовую сложность представляет вопрос о возможности усыновления ребенка суррогатной матерью. Ключевая коллизия возникает, когда суррогатная мать, вопреки условиям договора, отказывается передавать ребенка генетическим родителям и требует признания за собой материнских прав. Согласно ст. 51 СК РФ [2], суррогатная мать вправе оставить ребенка себе, поскольку именно она записана в качестве матери при рождении. Генетические родители могут быть записаны в свидетельство о рождении только с согласия суррогатной матери. Если она отказывается дать такое согласие, биологические родители вынуждены обращаться в суд. Это создает правовой парадокс: несмотря на наличие генетической связи с биологическими родителями и заключенного договора, окончательное решение остается за женщиной, выносившей ребенка.

Судебная практика по данному вопросу неоднозначна. В некоторых случаях суды признают приоритет договорных обязательств (Решение Ленинского районного суда г. Уфы № 2-4563/2020 [6]), в других – становятся на сторону суррогатной матери, ссылаясь на ее физиологическую связь с ребенком (Апелляционное определение Московского городского суда № 33-1254/2021 [5]). Такая противоречивость свидетельствует о необходимости законодательного закрепления четких критериев разрешения подобных споров.

2. Отказ генетических родителей от ребенка, рожденного суррогатной матерью.

Не менее сложная ситуация возникает при отказе генетических родителей от ребенка. Действующее законодательство не содержит специальных норм, регулирующих данный случай. Фактически такой ребенок попадает в категорию оставшихся без попечения родителей, что автоматически включает механизм усыновления.

Особую правовую сложность представляет вопрос: может ли суррогатная мать, изначально не планировавшая воспитывать ребенка, стать его усыновителем? Формально закон не запрещает этого, однако возникает эτικο-правовой конфликт между изначальными намерениями женщины и ее последующим решением. Нечаева А.М. [9, с. 215] в своей работе обращает внимание на важность баланса интересов всех участников процесса. Кроме того, существует риск злоупотреблений, когда суррогатная мать может использовать данную возможность для получения дополнительных выплат.

3. Смерть генетических родителей до рождения ребенка.

Наиболее сложная правовая коллизия возникает в случае смерти генетических родителей до рождения ребенка. Действующее законодательство не предусматривает порядка решения данного вопроса, что создает правовой вакуум. В этой ситуации возможны несколько сценариев:

- ребенок может быть передан наследникам генетических родителей через процедуру усыновления;
- суррогатная мать может заявить о своих родительских правах;
- ребенок может быть передан на усыновление третьим лицам.

При проведенном анализе было выявлено, что отсутствие четкого правового регулирования данной ситуации приводит к затяжным судебным разбирательствам и нарушению прав

ребенка. Особую остроту проблеме придает тот факт, что в случае смерти обоих генетических родителей до рождения ребенка, он формально остается без законных представителей с момента рождения до вынесения судебного решения.

Для устранения существующих правовых коллизий и создания эффективного механизма защиты интересов всех участников процесса, прежде всего ребенка, требуется комплексная реформа законодательства о суррогатном материнстве. Основой таких изменений должно стать закрепление в Семейном кодексе РФ принципа презумпции родительских прав генетических родителей при наличии их биологического родства и предварительного письменного согласия суррогатной матери, оформленного в виде нотариально удостоверенного заявления до переноса эмбриона. Грудцына Л.Ю. [8, с. 50] подчеркивает необходимость комплексного подхода к регулированию репродуктивных прав. Такой подход позволит минимизировать риски отказа суррогатной матери от передачи ребенка, сохранив при этом возможность оспаривания материнства лишь в исключительных случаях, например, при доказанном принуждении к заключению договора.

Особого внимания заслуживает разработка специального механизма защиты прав ребенка в ситуациях, когда генетические родители отказываются от него после рождения. В этих случаях необходимо предусмотреть обязательную процедуру предварительного установления статуса ребенка, оставшегося без попечения родителей, с одновременным закреплением приоритетного права суррогатной матери на усыновление при условии ее соответствия требованиям законодательства. При этом важно установить запрет на усыновление суррогатной матерью в случае получения ею вознаграждения по договору, что исключит корыстные мотивы, а также ввести сокращенные сроки процедуры усыновления (не более 3 месяцев) для минимизации периода правовой неопределенности в жизни ребенка.

Не менее важным направлением реформы должно стать введение системы комплексного сопровождения суррогатного материнства, включающей обязательное психологическое консультирование всех участников на всех этапах реализации договора, юридическое сопровождение с обязательной государственной регистрацией договоров и созданием специализированного реестра, а также механизмы досудебного урегулирования споров через создание экспертных комиссий при органах опеки. Особую актуальность приобретает регламентация правового статуса ребенка в случае смерти генетических родителей до его рождения, что требует разработки специальных процедур назначения временного опекуна из числа наследников, посмертного установления родительских прав и четкого механизма распоряжения эмбрионами.

Подводя итог следует отметить, что реализация этих мер позволит создать целостную систему правового регулирования, которая обеспечит приоритет защиты интересов ребенка при справедливом балансе прав всех участников процесса. Такая реформа потребует скоординированных изменений не только в Семейном кодексе РФ [2], но и в Федеральных законах «Об актах гражданского состояния» [4] и «Об основах охраны здоровья граждан» [3], что должно осуществляться с учетом лучших международных практик и особенностей российской правовой системы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Собрании законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 24.04.2023) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16.

3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 04.07.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.
4. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 47. - Ст. 5340.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 05.05.2021 по делу № 33-1254/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение Ленинского районного суда г. Уфы от 12.03.2020 по делу № 2-4563/2020 // Архив Ленинского районного суда г. Уфы. - 2020.
7. Беспалов Ю.Ф. Актуальные проблемы суррогатного материнства в России // Семейное и жилищное право. - 2022. - № 3. - С. 12-18.
8. Грудцына Л.Ю. Репродуктивные права в России: законодательство и практика // Журнал российского права. - 2020. - № 5. - С. 45-58.
9. Нечаева А.М. Семейное право: учебник. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2021. - 358 с.